

Родинкова В. Е.

К вопросу о хронологии нижнего горизонта могильника Суук-Су

Моголо Гурзуфа на юго-западном побережье Крымского полуострова одним из наиболее крупных и наиболее известных крымских памятников является могильник в имении Суук-Су. Он достаточно полно исследован Н. И. Репниковым в 1903, 1905 и 1907 гг. и хорошо для своего времени освещен в публикациях [1; 2; 3]. Еще около 10 безынвентарных погребений в Суук-Су исследовано А. Л. Якобсоном в 1951 г. [4]. Значительное количество погребального инвентаря и его разнообразие позволили исследователям, разрабатывавшим хронологию данного могильника, использовать различные методы обработки и изучения материала. В результате для комплексов Суук-Су на сегодняшний день существуют по меньшей мере пять отличающихся друг от друга периодизаций.

Первая попытка создать подробную хронологию 110 захоронений нижнего слоя могильника принадлежит В. К. Пудовину. Основываясь на анализе комплексов погребального инвентаря и на находках византийских пряжек, исследователь считал, что все эти захоронения достаточно тесно связаны между собой и составляют единый хронологический горизонт, существовавший в пределах 550-650 гг. [5].

А. К. Амброз использовал материалы Суук-Су наряду с материалами других памятников при создании хронологической схемы развития материальной культуры населения раннесредневекового Крыма. Основываясь на типологии орлиноголовых пряжек и двупластинчатых фибул, он разделил погребения нижнего слоя Суук-Су на четыре группы, соответствующие четырем этапам существования могильника, и датировал их второй половиной VI в., рубежом VI-VII вв., первой и второй половиной VII в. [6, С. 110-120; 7].

В монографии А. И. Айбабина, также посвященной средневековой хронологии Крыма, в научный оборот вводятся данные о новых памятниках. Кроме того, автор заново обрабатывает уже известные материалы и предлагает более дробные по сравнению с разработками А. К. Амброза типологические схемы развития важных в хронологическом отношении категорий находок. Согласно А. И. Айбабину, погребения нижнего горизонта Суук-Су входят в состав четырех групп, которые датируются второй половиной VI в., первой, второй и третьей четвертями VII в., за исключением погребения 56, сделанного до середины VI в., и погребения 55 конца VII в. [8, с. 30-34, 37-41, 43-45, рис. 2].

Б.И.Маршак проверил периодизацию южнокрымских могильников, предложенную А. К. Амброзом, с помощью так называемой модели В, основанной на математических методах обработки материала [9, с. 122-145]. В результате этого исследования погребения нижнего слоя Суук-Су по-прежнему оказались включены в состав четырех периодов существования могильника. Однако Б.И.Маршак, критикуя А. К. Амброза за чрезмерное увлечение типологией, внес существенные изменения внутри выделенных этапов, удревнив ряд комплексов и датировки некоторых вещей [9, с.145-151].

Работа Д. Л. Талиса посвящена не столько решению хронологических проблем, сколько критическому анализу формализованной модели В, созданной Б. И. Маршаком,

И. С. Каменецким и Я. А. Шером. Указав на наличие в этом алгоритме логических ошибок и операционально не обусловленных выводов, Д. Л. Талис предложил еще одну математическую методiku обработки данных и проверил ее также на материалах южнокрымских памятников. В итоге нового исследования погребения нижнего слоя Суук-Су вошли в единый хронологический горизонт, которому автор не дал абсолютно-хронологического определения. Но там, где речь идет об относительной последовательности признаков, результаты работы Д. Л. Талиса во многом совпадают с выводами А. К. Амброза, основанными на типологических построениях [10, с. 178-191, рис. 2].

Необходимо отметить, что, как Б. И. Маршак, так и Д. Л. Талис, в качестве источниковедческой базы своих работ использовали таблицу со встречаемости вещей в могильниках юго-западного Крыма, составленную А. К. Амбросом [6, табл. 2]. Однако при проверке оказалось, что данная таблица обладает рядом более или менее существенных недостатков.

Во-первых, очевидно, в процессе печати статьи А. К. Амброза в журнале «Советская археология» в тексте таблицы было допущено несколько опечаток. В частности, в составе инвентаря погребения 75 указаны находки из погребения 118; погребение 40 включено в состав таблицы дважды, но с различным инвентарем; в погребении 197 не сделана ни одна из указанных в таблице находок; порядковые номера признаков с 31 по 43 спутаны¹.

Во-вторых, только в статье 1988 г. инвентарь ряда важных для хронологии нижнего горизонта Суук-Су коллективных захоронений разделен, и в таблице рассматриваются комплексы погребального инвентаря отдельных костяков, а не захоронений в целом [7, рис. 2]. В таблице же 1971 г., на которую впоследствии опирались исследователи, инвентарь коллективных захоронений по костякам не разделен. Он оценивается как единый с точки зрения хронологии комплекс, а все отдельные погребения, обнаруженные в таких коллективных могилах, априори считаются единовременными, что неверно с методической точки зрения.

В-третьих, А. К. Амбросом были допущены некоторые неточности при классификации материалов из погребений нижнего горизонта Суук-Су. Так, в таблице 1971 г. указано, что в погребениях 61 и 89 найдены поздние орлиноголовые пряжки третьего варианта с длинным держателем кольца, которые только в этих двух случаях сочетаются с наиболее ранними большими двупластинчатыми фибулами с накладками. Данная ситуация входит в некоторое противоречие с типологией орлиноголовых пряжек и двупластинчатых фибул, разработанной самим А. К. Амбросом. Однако необходимо отметить, что длина держателя кольца у пряжки из погребения 89 — 2,5 см, в то время как держатели у основной массы пряжек третьего варианта длиннее [2,6 — 3,8 см]. Длина держателя кольца пряжки из погребения 61 находится в пределах 2,3 — 2,6 см, а щиток, как и в предыдущем случае, переходного пятого типа (классификация А. К. Амброза), одинаково часто встречается у пряжек второго и третьего вариантов (7, с. 7, 9, рис. 2; 8, с. 33). Исходя из этого, вероятно, обе находки следует относить не к третьему, а ко второму варианту орлиноголовых пряжек по классификации А. К. Амброза. Далее, из таблицы А. К. Амброза следует, что в погребении 28 обнаружена орлиноголовая пряжка второго, а в погребении 86 — третьего варианта. В то же время длина держателя кольца у пряжки из погребения 28 соответствует третьему варианту (2,6 — 3,8 см), а пряжки из погребения 86/1 — второму варианту (2,4 см) [7, с. 9, рис. 2; 8, с. 33]. Кроме того, судя по таблице, в погребении 155 найдены лировидная пряжка и пряжка со слабо выдвинутыми «губами» по классификации А. К. Амброза, а в погребении 90 — двупластинчатая фибула с накладками. Однако в публикации Н. И. Репникова в инвентаре погребения 90 описана фибула с выступами на головке [1, с. 27], а погребения 155/3 — пряжка с В-образной рамкой. Лировидная пряжка ни с одним из трех

¹ В тексте отдельного оттиска статьи, принадлежавшего лично А. К. Амбросу, все указанные опечатки исправлены самим исследователем. За возможность использовать материалы из архива А. К. Амброза автор приносит благодарность И. О. Гавриутину.

погребенных в захоронении 155 не обнаружена [2, с. 110, табл. X, 1, 11]. Наконец, в рассматриваемой таблице указано, что в могиле 46 найдена пряжка с нешироким В-образным кольцом (классификация А. К. Амброза). Однако Н. И. Репниковым в погребении 46/2 зафиксирована пряжка с овальной, а не с В-образной рамкой [1, с. 12].

Особое внимание необходимо обратить на находки монет в погребальных комплексах Суук-Су. Наиболее достоверной считается датировка захоронений 56 и 77 (а с ними первого и второго этапов развития крымских могильников по А. К. Амброзу) по монетам Юстиниана и Маврикия. Данные об этих находках опубликованы Н. И. Репниковым [1, с. 15, 16, 23]. В настоящее время часть монет из Суук-Су утеряна, другая часть, в том числе два экземпляра из погребения 56, хранится в Государственном Эрмитаже. В инвентарной описи коллекции Суук-Су в Эрмитаже под № 1917/86 действительно значится монета Юстиниана Великого из погребения 56. Однако в действительности под тем же номером хранится монета императора Аркадия (определение А. Н. Зографа). Возможно, часть находок из Суук-Су в процессе хранения была перепутана или же, по крайней мере, эта монета была с самого начала неправильно определена, как гласит хранящаяся вместе с ней запись Л. А. Мацулевича от 01.03.1938 г. Исходя из вышеизложенного, до окончательного выяснения ситуации к данным публикации Н. И. Репникова следует относиться с осторожностью.

После проведенной проверки источниковой базы для материалов нижнего горизонта Суук-Су была составлена новая корреляционная таблица (рис. 1). При классификации погребального инвентаря использовалась схема, предложенная А. К. Амброзом в 1971 г., однако были устранены описанные выше неточности в определении некоторых вещей. Орлиноголовые пряжки разделены на три типологических варианта по орнаментации щитка и длине держателя кольца (первый вариант — 1 — 1,4 см, второй вариант — 2 — 2,5 см, третий вариант — 2,6 — 3,8 см) (рис. 2, 11-13), двупластинчатые фибулы — на три варианта по размерам и декору (первый вариант — двупластинчатые фибулы с накладками у основания дужки; второй вариант — двупластинчатые фибулы с выступами на головке; третий вариант — маленькие двупластинчатые фибулы) (рис. 2, 2, 3, 9). Кроме того, учитывая, что в погребениях Суук-Су найдены женские поясные пряжки с различным орнаментом на прямоугольном щитке и пряжки с изображением льва (рис. 2, 14) — всего лишь одна из разновидностей этих украшений, в корреляционной таблице признак «пряжки с изображением льва на прямоугольном щитке» изменен на признак «пряжки с прямоугольным щитком». Инвентарь коллективных захоронений разделен по костякам, и в таблице рассмотрены комплексы вещей каждого погребенного в отдельности. При корреляции не учтены монеты и некоторые находки (бронзовые полиэдрические серьги, сумочные пряжки с крестом и др.), каждая из которых сделана только в одном погребении нижнего горизонта могильника. Однако в таблицу включены боспорские пальчатые фибулы с ромбическим (погребение 155/1) (рис. 2, 10) и спиральным (погребение 162/1) орнаментом на ножке, чтобы определить место этих украшений на хронологической шкале Суук-Су. Не учтен в работе также ряд захоронений, в которых сделано лишь по одной коррелируемой находке, поскольку связь объектов по одному признаку может оказаться случайной. Исключение составляют погребения 131/2, 131/3, 154/2, 155/2, которые введены в таблицу для того, чтобы продемонстрировать, что такие значимые с точки зрения хронологии вещи, как подвязные фибулы (рис. 2, 6), пряжки типа Сиракузы (рис. 2, 20) или крестообразные пряжки первого варианта по классификации А. К. Амброза (рис. 2, 15), не являются в захоронениях нижнего слоя Суук-Су единичными.

Наконец, необходимо отметить, что в ходе работы над корреляционной таблицей были использованы такие непоказательные для хронологии Суук-Су категории вещей, как браслеты с угольщенными и расплюснутыми концами (рис. 2, 22, 23). Но, чтобы не создавать «информационного шума», эти признаки вынесены за пределы основного массива элементов таблицы.

Анализируя результаты корреляции, можно выделить четыре подгруппы, в которые

объединяются наиболее тесно связанные друг с другом комплексы захоронений. Первые три из них представлены только женскими погребениями. Это особенно хорошо видно по находкам браслетов, которые обнаружены на большинстве женских костяков наряду с фибулами и большими поясными пряжками. Комплексы четвертой подгруппы являются мужскими, находки браслетов для них нехарактерны. Вообще, судя по данным Н. И. Репникова, браслет был обнаружен лишь в одном мужском погребении нижнего горизонта Суук-Су — в погребении 197 [3, с. 104].

В состав первой из выделенных подгрупп входят захоронения 56/3, 56/5, 46/2, 77/1, 61, 89, в которых сделаны находки орлиноголовых пряжек первого и второго вариантов, двупластинчатых фибул с накладками и золотых полиэдрических серег (рис. 2, 1), а также захоронение 193 с орлиноголовой пряжкой первого варианта, В-образной пряжкой (рис. 2, 17) и полиэдрическими серьгами. Вторая подгруппа включает погребения 196, 90/1, 198, 169/1, где обнаружены пряжки с прямоугольным щитком и двупластинчатые фибулы с выступами на головке. К этой же подгруппе примыкают комплексы 155/1, 153/2, в которых пряжки с прямоугольным щитком сочетаются с боспорскими пальчатыми фибулами с ромбическим орнаментом на ножке и с узкопластинчатыми подвижными фибулами, и детское погребение 155/2, где найдены только подвижные фибулы. В третью подгруппу объединены комплексы 154/1, 28, 131/1 с орлиноголовыми пряжками третьего варианта и днепровскими пальчатыми и антропоморфными фибулами (рис. 2, 4, 5) и комплексы 55/1, 162/1, где фибулы днепровских типов сочетались с крестообразной пряжкой первого варианта по классификации А. К. Амброза, а орлиноголовая пряжка третьего варианта — с керченскими пальчатыми фибулами со спиральным орнаментом на ножке. Последняя, четвертая, подгруппа включает захоронения 199, 67/2, 118, 144/1, 192, 166, 162/2, 29, 63, для которых характерны В-образные пряжки, поясной набор второй группы по А. К. Амброзу (рис. 2, 8) и пряжки византийских типов (Сиракузы, Салона-Истрия, лировидные и др.) (рис. 2, 18, 19).

Необходимо указать, что корреляционная таблица фиксирует достаточно тесные связи между погребениями первой и второй подгрупп. Так, золотые полиэдрические серьги, характерные для всех комплексов первой подгруппы, встречены в захоронениях 196, 90/1 второй подгруппы, пряжки с прямоугольным щитком в погребениях 67/1, 91 сочетались с двупластинчатыми фибулами с накладками, а орлиноголовая пряжка второго варианта найдена в захоронении 124 с двупластинчатыми фибулами с выступами на головках. Исходя из этого, комплексы с 56/3 по 155/2, вероятно, можно объединить в одну большую группу более или менее синхронных погребений, отражающую, очевидно, начальный этап развития могильника Суук-Су. Автор данной работы не ставит перед собой задачу определить точные абсолютные даты существования выделенных групп и подгрупп захоронений. Следует лишь отметить, что, по мнению исследователей, основные типы вещей, характерные для первого этапа Суук-Су, бытуют в Крыму во второй половине VI в., некоторые из них продолжают свое развитие и в VII в. [6, с. 114, 116; 8, с. 19, 30-34].

Различия в погребальном инвентаре комплексов первой и второй подгрупп можно интерпретировать как хронологические. Тогда погребения 67/1, 91, 124 должны отражать тот переходный этап, когда еще существуют ранние варианты украшений (золотые полиэдрические серьги, фибулы с накладками, орлиноголовые пряжки второго варианта по классификации А. К. Амброза), но появляются уже более поздние в типологическом отношении двупластинчатые фибулы с выступами на головке. Однако в этом случае не ясно, почему типологически ранние разновидности орлиноголовых пряжек существуют в комплексах первой, а поздние — в комплексах третьей подгрупп женских погребений. В захоронениях же второй, якобы промежуточной в хронологическом отношении, подгруппы развитие этой категории украшений прекращается — вместо орлиноголовых пряжек здесь найдены пряжки с прямоугольным щитком. Данное противоречие исчезает, если считать погребения подгрупп первой и второй синхронными, но принадлежащими разным в социальном или возрастном отношении слоям населения. Однако в целом, вероятно, вопрос о причинах, породивших отмеченные различия в погребальном инвентаре комплексов первых двух подгрупп, пока следует оставить открытым.

Наиболее поздней из всех трех выделенных подгрупп женских погребений, очевидно, следует считать третью, поскольку в этих комплексах, как отмечалось выше, найдены орлиноголовые пряжки с длинным держателем кольца, последний в типологическом ряду вариант данных украшений. Кроме того, в одном из захоронений этой подгруппы была обнаружена византийская пряжка с крестообразным щитком. Мужские погребения четвертой подгруппы также нужно датировать сравнительно поздним временем на основании находок маленьких византийских пряжек, существование которых в Крыму большинство исследователей в целом относит к VII в. (обзор мнений по этому поводу см.: 8, с. 37-41, 43-45). Возможно, погребения третьей и четвертой подгрупп являются синхронными и отражают второй хронологический этап развития могильника Суук-Су. Первый и второй этапы очень слабо связаны между собой, их объединяют только два комплекса: погребение 193 первой подгруппы, в котором найдена В-образная пряжка, и погребение 86/1, где орлиноголовая пряжка второго варианта сочеталась с пальчатыми фибулами днепровских типов.

На основании анализа данных корреляционной таблицы можно сделать вывод о одновременности погребений в коллективных могилах нижнего горизонта Суук-Су. Скорее всего асинхронны лишь погребения в могиле 67, где женский костяк сопровождали двупластинчатые фибулы с накладками, полиэдрические серги и пряжка с прямоугольным щитком, а мужской — поясной набор второй группы по А. К. Амброзу и В-образная пряжка. Все же остальные комплексы из коллективных захоронений, попавшие в таблицу, сделаны относительно одновременно, по крайней мере, в рамках одного периода (комплексы 56/3, 56/5, 155/1, 155/2 — в первом; 162/1, 162/2, 154/1, 154/2, 131/1, 131/2, 131/3 — во втором периоде), и установить хронологический разрыв между ними с помощью археологических методов исследования мы пока не можем.

Коллективные могилы могли быть семейными усыпальницами, в них, как правило, присутствуют и мужские, и женские, а иногда и детские костяки. В связи с этим необходимо рассмотреть погребения 54/1, 54/2 с деталями поясного набора первой группы по А. К. Амброзу (рис. 2, 7) и 90/2, 155/3, 169/3 с В-образными пряжками. Возможно, они составляют подгруппу мужских погребений первого периода Суук-Су. Этому предположению не противоречат и абсолютные датировки: поясной набор первой группы в литературе датируется второй половиной VI в., а В-образные пряжки — VI-VII вв. [6, с. 116, 118; 8, с. 37-40]. Однако бедность перечисленных комплексов, отсутствие в них других значимых для хронологии находок формально не позволяют включать их в состав корреляционной таблицы.

Особое внимание нужно обратить на маленькие двупластинчатые фибулы из женских погребений 5/2 и 59/3. Они являются заключительным звеном в типологическом ряду подобных украшений, и необходимо хотя бы приблизительно определить их место на хронологической шкале Суук-Су. Поскольку других коррелируемых вещей в рассматриваемых комплексах нет, их инвентарь на основании вывода о синхронности погребений в коллективных могилах объединен с инвентарем мужского погребения 5/1 и женского погребения 59/1, где найдены, соответственно, В-образная пряжка и пряжка с нешироким В-образным кольцом по классификации А. К. Амброза (рис. 2, 16). В захоронении 32 маленькие двупластинчатые фибулы обнаружены с пряжкой типа Сиракузы, однако, судя по публикации Н. И. Репникова, количество погребенных в этой могиле неизвестно [1, с. 9]. Таким образом, условно считая инвентарь захоронений 32, 5 и 59 единым в хронологическом отношении и учитывая, что В-образные пряжки, пряжки с нешироким В-образным кольцом и пряжки типа Сиракузы характерны для погребений третьей подгруппы, маленькие двупластинчатые фибулы мы также можем отнести ко второму периоду существования могильника Суук-Су.

Последний вывод, который можно сделать, анализируя результаты корреляции, касается типологических схем развития орлиноголовых пряжек и двупластинчатых фибул. Деление фибул на три варианта, предложенное А. К. Амброзом в 1971 г., оказалось оправданным, так как каждой из разновидностей этих украшений соответствует отдельная

подгруппа женских погребений, фибулы разных типологических вариантов в комплексах одной и той же подгруппы не встречаются. Выделение же трех и даже пяти вариантов орлиноголовых пряжек [7, с. 5-9; 8, с. 33-34] кажется менее целесообразным, поскольку пряжки первого и второго вариантов встречаются в захоронениях первой подгруппы с вещами одних и тех же типологических разновидностей. Вероятно, в этом случае был прав В. К. Пудовин, деливший орлиноголовые пряжки только на два варианта — с коротким и длинным держателем кольца. Данные корреляционной таблицы подтверждают также наблюдения В. К. Пудовина о том, что среди женских погребений нижнего горизонта Суук-Су выделяются три подгруппы и что маленькие византийские пряжки характерны больше для мужских, чем для женских погребений [5, с. 178, 179, 181, 183, 184].

В заключение хотелось бы отметить, что возможности изучения Суук-Су как эталонного крымского средневекового памятника пока явно не исчерпаны. Возможно, проверка данных Н. И. Репникова и А. К. Амброза, обращение к архивным и музейным коллекциям откроют новые пути исследования материальной культуры раннесредневекового Крыма и Восточной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Репников Н. И. Некоторые могильники области крымских готов.— Ч. 1. // ИАК.— 1906.— Вып. 19.
2. Репников Н. И. Некоторые могильники области крымских готов.— Ч. 2. // ЗООИД.— 1907.— Вып. 27.
3. Репников Н. И. Разведки и раскопки на Южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 г. // ИАК.— 1909.— Вып. 30.
4. Якобсон А. Л. Разведочные раскопки раннесредневекового поселения Горзувиты (близ Гурзуфа) // КСИИМК.— 1954.— Вып. 53.
5. Пудовин В. К. Датировка нижнего слоя могильника Суук-Су (550-650 гг.) // СА.— 1961.— № 1.
6. Амброз А. К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы.— Ч. 1. // СА.— 1971.— № 2.
7. Амброз А. К. Основы периодизации южнокрымских могильников типа Суук-Су // Древности славян и Руси.— М., 1988.
8. Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма поздне римского и раннесредневекового времени // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.— Вып. 1.— Симферополь, 1990.
9. Каменецкий И. С., Маршак Б. И., Шер Я. А. Анализ археологических источников (возможности формализованного подхода).— М., 1975.
10. Талис Д. Л. К анатомии некоторых классификаций // Тр. ГИМ. — 1989.— Вып. 70.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
56/3	+	+	+																			+
56/5	+	+	+																			+
46/2	+	+	+																			+
77/1	+	+		+																		+
61	+	+		+																		+
89	+	+		+																		+
193	+	+	+										+									+
67/1	+	+			+																	+
91	+	+			+																	+
124				+		+																+
196		+			+	+																+
90/1		+			+	+																+
198					+	+																+
169/1					+	+																+
155/1					+		+															+
153/2					+			+														
155/2								+														
86/1			+						+													+
154/1									+	+												
28									+	+												+
131/1									+	+												+
55/1									+		+											+
162/1										+		+										+
131/2												+										
131/3												+										
199													+	+								
67/2													+	+								
118													+	+	+							
144/1													+			+						
192													+			+						
166													+				+					
162/2														+			+					
29															+			+				
63																+		+				
154/2																	+					
5													+							+		+
32																		+		+		+
59																			+	+	+	+

Рис. 1. Корреляция погребального инвентаря в комплексах нижнего горизонта могильника Суук-Су.

По вертикали указаны номера погребений и костяков, по горизонтали — номера признаков: 1 — большие двуластинчатые фибулы с накладками (рис. 2, 2); 2 — золотые полиэдрические серьги (рис. 2, 1); 3 — орлиноголовые пряжки первого варианта (рис. 2, 11); 4 — орлиноголовые пряжки второго варианта (рис. 2, 12); 5 — пряжки с прямоугольным щитком (рис. 2, 14); 6 — двуластинчатые фибулы с выступами на головке (рис. 2, 3); 7 — боспорские пальчатые фибулы с ромбическим орнаментом на ножке (рис. 2, 10); 8 — узкопластинчатые подвязные фибулы (рис. 2, 6); 9 — пальчатые и антропоморфные фибулы днепровских типов (рис. 2, 4, 5); 10 — орлиноголовые пряжки третьего варианта (рис. 2, 13); 11 — крестообразные пряжки первого варианта по А. К. Амброзу (рис. 2, 15); 12 — боспорские пальчатые фибулы со спиральным орнаментом на ножке; 13 — В-образные пряжки (рис. 2, 17); 14 — поясной набор второй группы по А. К. Амброзу (рис. 2, 8); 15 — пряжки типа Салона-Истрия (рис. 2, 18); 16 — лировидные пряжки (рис. 2, 19); 17 — пряжки со слабо выдвинутыми «губами» (рис. 2, 21); 18 — пряжки типа Сиракузы (рис. 2, 20); 19 — пряжки с нешироким В-образным кольцом (рис. 2, 16); 20 — маленькие двуластинчатые фибулы (рис. 2, 9); 21 — браслеты с утолщенными концами (рис. 2, 23); 22 — браслеты с расплюснутыми концами (рис. 2, 22).

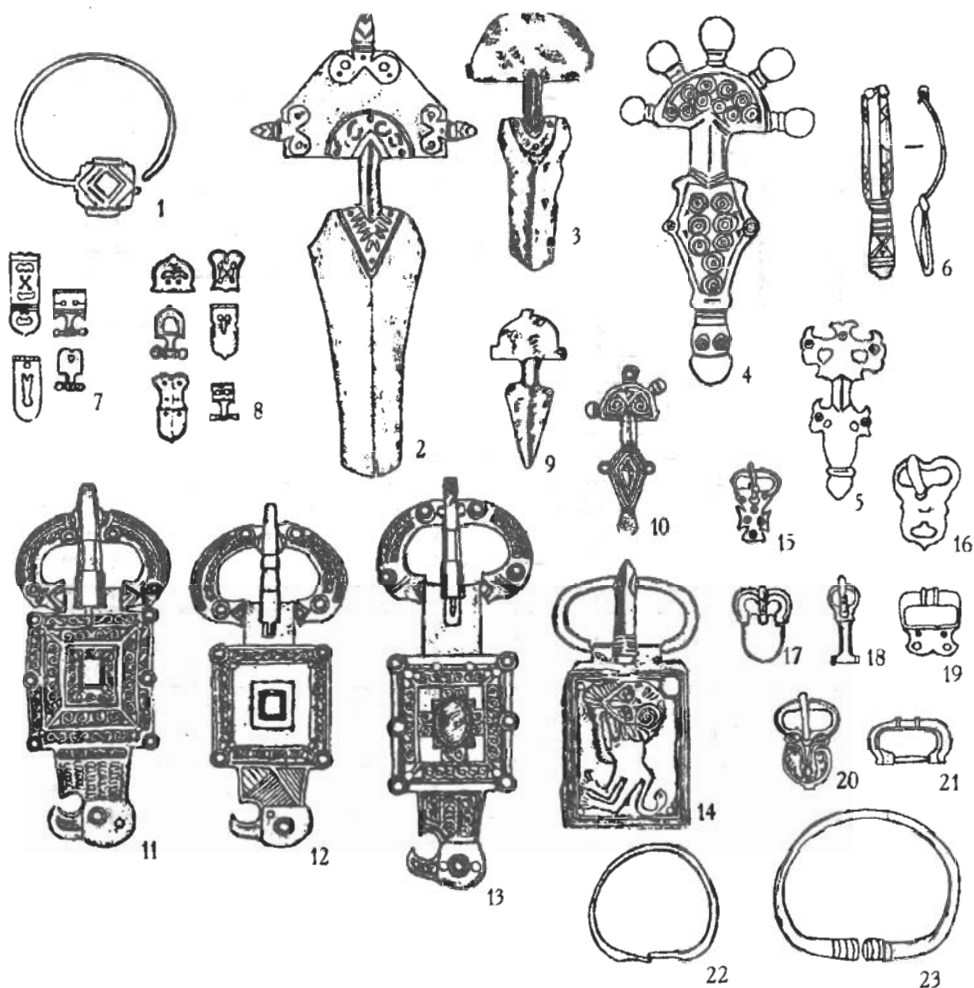

Рис. 2. Инвентарь погребений нижнего горизонта могильника Суук-Су.

1 — золотые полиэдрические серьги; 2 — большие двуластинчатые фибулы с накладками; 3 — двуластинчатые фибулы с выступами на головке; 4, 5 — пальчатые и антропозооморфные фибулы днепровских типов; 6 — узколастинчатые подвязные фибулы; 7 — поясной набор первой группы по А. К. Амброзу; 8 — поясной набор 2 группы по А. К. Амброзу; 9 — маленькие двуластинчатые фибулы; 10 — боспорские пальчатые фибулы с ромбическим орнаментом на ножке; 11 — орлиноголовые пряжки первого варианта; 12 — орлиноголовые пряжки второго варианта; 13 — орлиноголовые пряжки третьего варианта; 14 — пряжки с прямоугольным щитком; 15 — крестообразные пряжки первого варианта по А. К. Амброзу; 16 — пряжки с нешироким В-образным кольцом; 17 — В-образные пряжки; 18 — пряжки типа Салона-Истрия; 19 — лировидные пряжки; 20 — пряжки типа Сиракузы; 21 — пряжки со слабо выдвинутыми «губами»; 22 — браслеты с расплюснутыми концами; 23 — браслеты с утолщенными концами.